

которые подробно излагались в отчетах. Систематическое чтение технических текстов позволяло усвоить профессиональную терминологию.

Базируясь на архивных документах техникума за 1948–1956 гг., можно констатировать, что обучение английскому языку осуществлялось достаточно успешно и имело образовательное и развивающее значение.

¹ Государственный архив Забайкальского края. Ф. Р.1824. Оп. 1. Д. 1.

² Там же. Д. 2.

³ Там же. Д. 6.

⁴ Там же. Д. 4.

⁵ Там же. Д. 18.

Н. В. Минаева

*Коми республиканская академия
государственной службы и управления*

СЛУШАТЕЛИ КУРСОВ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ ПРИ КОМИ ОБКОМЕ КПСС В КОНЦЕ 1980-х гг. (на материалах Национального архива Республики Коми)

Комплекс документов по вопросам подготовки и повышения квалификации руководящих кадров в системе партийного образования Коми АССР в 1980-е гг. содержится в фонде Р-1 «Коми республиканский комитет Коммунистической партии РСФСР» Национального Архива Республики Коми. Данный фонд представлен статистическими отчетами о составе и сменяемости руководящих партийных и советских кадров, протоколами заседаний бюро обкома КПСС, распоряжениями, постановлениями, отчетами, материалами совещаний и иной информацией. Исследуемый фонд включает более 15 тыс. единиц хранения.

Часть фонда представлена документами о повышении квалификации управленческих (партийных и советских) кадров, в частности отчетами о составе обучающихся по возрасту, национальности, уровню образования, категориям слушателей и т. д.

На курсах повышения квалификации при Коми обкоме КПСС обучались представители разных национальностей. Как следует из материалов архива, из общего числа обученных на указанных курсах повышения квалификации 60 % составляли русские, 27 % – коми, и 13 % – представители иных национальностей (украинцы, белорусы, немцы и т. д.)¹. Эти данные соответствуют общему национально-демографическому фонду Коми АССР

1980-х гг., когда представители коми национальности составляли 25–27 % от общего количества населения².

Таким образом, можно говорить об определённых тенденциях, в частности, при назначении на должность учитывалась национальность кандидата, что, безусловно, соотносилось и с национальностью обучавшихся на курсах повышения квалификации.

Национальный состав слушателей курсов повышения квалификации с середины до конца 1980-х гг. практически не изменился (см. табл. 1).

Таблица 1

Национальный состав слушателей курсов повышения квалификации при Коми обкоме КПСС в 1984/1985 и 1987/1988 гг.³

	1984/1985	1987/1988
Русские	60%	59%
Коми	27%	27%
Иные национальности	13%	14%

Анализ контингента обучаемых по возрасту и уровню образования показывает, что в возрасте до 30 лет были 3% обучавшихся, 49% имели возраст от 31 до 40 лет, 36% – от 41 до 50 лет, и 12% были старше 51 года. Соотношение первой и последней возрастных категорий позволяет говорить о “старении” управленческих кадров в рассматриваемый период.

Используя материалы фонда Р-1 Национального архива Республики Коми, можно определить, что слушатели курсов повышения квалификации при Коми обкоме КПСС в основном имели высшее профессиональное образование (80%), среднее профессиональное образование было у 13% слушателей и лишь у 4% – начальное профессиональное образование. Важное значение для руководящего работника советского периода имело не так называемое “отраслевое” знание, а наличие высшего партийно-политического образования. Среди обучавшихся на курсах повышения квалификации высшее партийно-политическое образование имели порядка 17% обучавшихся.

Анализ документов показывает следующую особенность: все слушатели курсов повышения квалификации по проблемам агитации и пропаганды имели высшее образование и наиболее “активный” возраст — от 31 до 40 лет, тогда как председатели рай(гор)исполкомов, поселковых советов, а также “аппаратчики” были со средним и начальным профессиональным образованием, их возраст составлял 41 год и старше. Следовательно, партийное образование было в основном сориентировано на относительно “молодых” лиц, уже имевших высшее профессиональное образование.

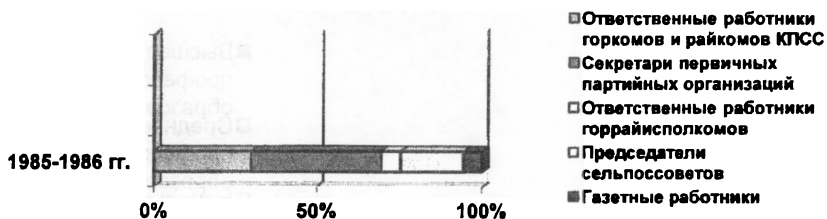

Рис. 1. Диаграмма численности курсов повышения квалификации 1985–1986 гг.

Как видно из рисунка 1, на курсах повышения квалификации для руководящих партийных и советских работников больше всего обучалось секретарей первичных партийных организаций, второе место по количеству занимали ответственные работники горкомов и райкомов КПСС, затем шли председатели сельпоссоветов и, наконец, – ответственные работники горрайисполкомов. Подобное распределение обучающихся можно объяснить увеличением числа первичных партийных организаций и, как следствие, увеличением числа их секретарей.

Должностной состав слушателей курсов в основном соответствовал заявленному профилю, лишь для незначительной части обучающихся (около 2%) курсы являлись непрофильными (начальники штаба ГО и ЧС, зав. кабинетами политпросвещения).

Анализ изменения качественного состава слушателей⁴ показывает, что увеличивалось количество имевших высшее профессиональное образование, хотя при этом выпускников техникумов и приравненных к ним учебных заведений становилось меньше (см. рис. 2). К концу 1980-х гг. среди слушателей курсов не было тех, кто имел среднее образование, появилась незначительная часть слушателей с начальным профессиональным образованием. Значительное уменьшение количества слушателей уже имевших высшее партийно-политическое образование свидетельствует об обновлении партийных и советских кадров с середины до конца 1980-х гг.

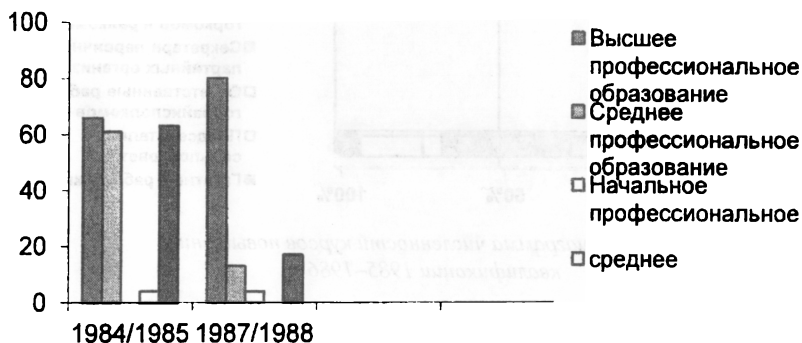

Рис. 2. Уровень образования слушателей курсов повышения квалификации при Коми обкоме КПСС в 1984/1985 гг. и 1987/1988 учебных годах.

Структура контингента обучавшихся по территориальному признаку не подвергалась изменениям. Сводные данные о курсах повышения квалификации в течение 1984/1985 и 1987/1988 учебных годов позволяют констатировать, что партийные и советских кадры всех городов и районов республики были представлены на курсах. Наибольшее количество слушателей были представителями Сыктывкара, Ухты, Воркуты, а также Усть-Вымского и Корткеросского районов, наиболее крупных единиц административно-территориального деления республики.

Полученные данные о количестве слушателей курсов повышения квалификации характеризуют некоторые региональные особенности развития системы повышения квалификации. Курсовая система стала наиболее массовой формой повышения квалификации партийных и советских работников.

Таким образом, основной контингент слушателей курсов при Коми обкоме КПСС составляли партийные работники, наибольший удельный вес занимали секретари первичных партийных организаций, далее следовали ответственные работники горкомом и райкомов КПСС, затем – председатели сельпоссоветов и, наконец, – ответственные работники горрайисполкомов. Подобное распределение обучавшихся можно объяснить увеличением числа первичных партийных организаций и, как следствие, увеличением числа их секретарей.

Слушатели курсов в основном имели высшее профессиональное образование, возраст от 31 до 40 лет, были русскими.

Порядка 70% слушателей на курсах были партийными работниками, обучению советских кадров уделялось меньше внимания. Первые и вторые секретари гор(рай)комов партии традиционно повышали свою квалификацию в центральных высших учебных заведениях, тогда как заведующие,

заместители заведующих отделами, инструкторы – в основном на базе Комобкома КПСС.

¹ НА РК. Ф. Р-1. Оп. 86. Д. 866. Л. 50–52.

² Там же. Д. 872. Л. 21.

³ Там же. Оп. 65. Д. 110.

⁴ Там же. Оп. 86. Д. 859. Л. 11–12.

М. П. Пастух

Тюменский государственный университет

ОРГАНИЗАЦИЯ ЖЕНСКОГО ТРУДА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ г. ТЮМЕНИ В 1920-е гг.

В связи с демократическими преобразованиями в советском обществе актуализировался и женский вопрос, который до этого времени однозначно признавался решенным, равноправие полов достигнутым, женщины наравне с мужчинами, вовлеченными в общественно-политическую и экономическую жизнь. Кроме того, советская система социальной защиты женщины-труженицы, матери считалась, безусловно, лучшей в мире.

Но оказалось, что женская рабочая сила сосредоточена в тяжелых или мало оплачиваемых отраслях экономики, что женские способности, высокий уровень образования не востребованы в сфере государственного управления, при этом, чем выше уровень власти, тем явственнее эта тенденция, и система социальной защиты далеко не идеальна, не выдержала проверку временем. Все эти проблемы только усугублялись в условиях развития рыночных отношений. Для выработки правильной политики в женском вопросе желательно обратиться к 1920–1930-м гг., периоду становления советской «женской» политики, чтобы более пристально изучить как отрицательный, так и положительный опыт времени, когда начались радикальные изменения в жизни женской части населения.

Нельзя отрицать прогрессивность, революционность, например, установления юридического равноправия полов, что отражается в правовых документах того времени. Но это еще не достижение фактического равноправия. Для этого в аграрной стране с многовековыми патриархальными традициями, где женщина впервые получила гражданские, политические, социально-экономические права, необходимо было на государственном уровне проведение колоссальной работы по ее раскрепощению¹.

В годы НЭПа и до конца 1920-х гг. основную роль в организации работы среди женщин играл женотдел ВКП (б). Для повышения социальной